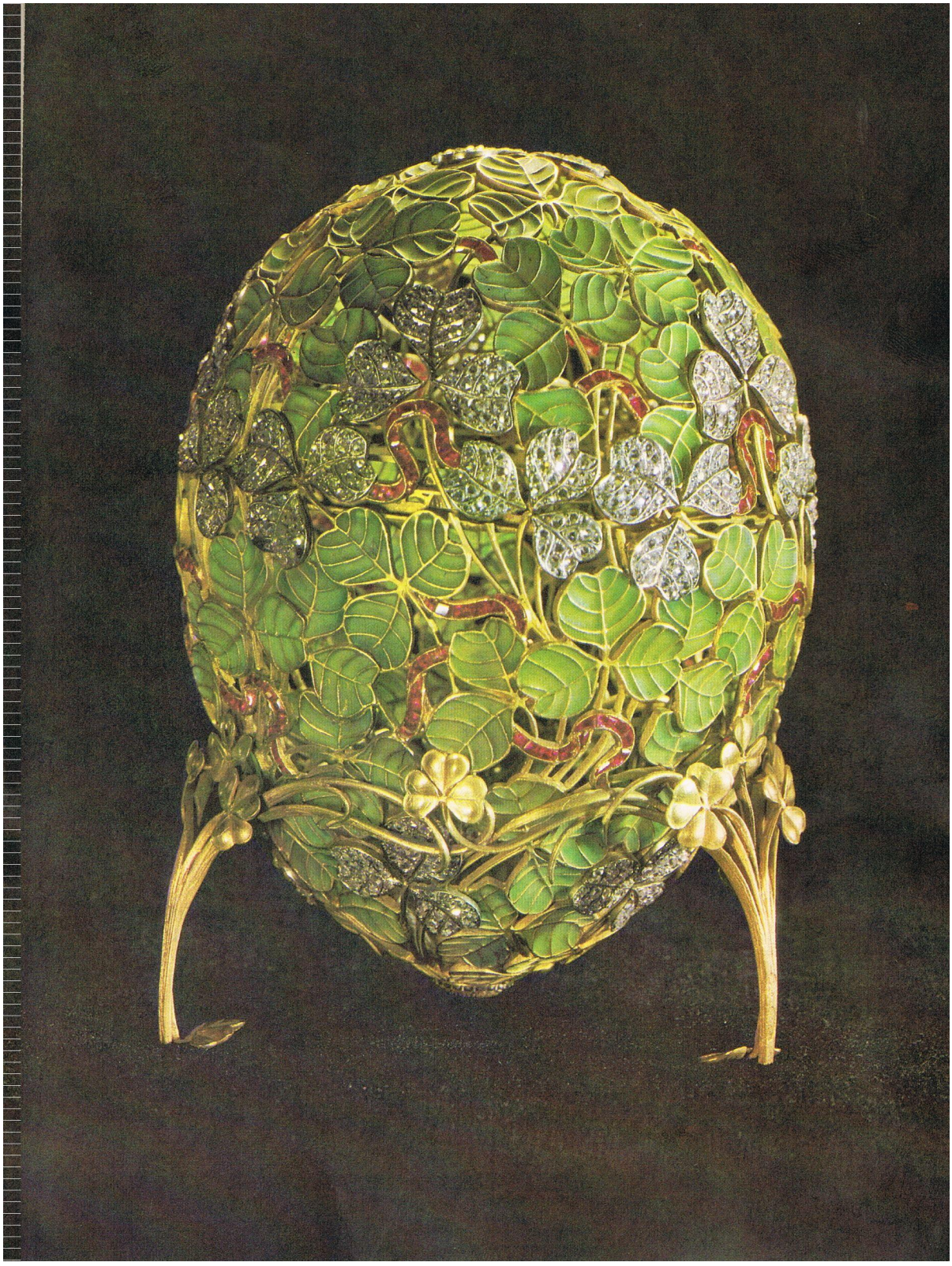
ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА ● THE ARMOURY IN THE MOSCOW KREMLIN

ЗОЛОТЫЕ И СЕРЕБРЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ РУССКИХ МАСТЕРОВ XVIII–НАЧАЛА XX ВЕКА

GOLD AND SILVER ARTICLES OF THE EARLY 18TH– –LATE 20TH CENTURIES RUSSIAN CRAFTSMEN



ЗОЛОТЫЕ И СЕРЕБРЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ РУССКИХ МАСТЕРОВ XVIII–НАЧАЛА XX ВЕКА

GOLD AND SILVER ARTICLES OF THE EARLY 18TH– –LATE 20TH CENTURIES RUSSIAN CRAFTSMEN

Среди многочисленных сокровищ Государственной Оружейной палаты Московского Кремля значительное место занимает коллекция золотых и серебряных изделий работы русских мастеров XVIII — начала XX века.

XVIII веку в истории русского искусства принадлежит важное и почетное место. Искусство этого периода, выросшее на базе высокой художественной культуры предшествующих столетий, получило качественно новый характер. В своей основе оно стало светским и реалистическим. В общем русле с изобразительным искусством развивалось декоративно-прикладное искусство, в том числе золотое и серебряное дело.

Многочисленные кубки, подсвечники, чайные сервизы, массивные блюда, вазы, изящные табакерки работы выдающихся мастеров середины XVIII века выполнены в стиле рококо, возникшем во Франции в начале XVIII века как конечный этап стиля барокко. Для него характерны усложненная форма и пышный орнамент, нередко сплошь покрывающий всю поверхность предмета. Основные элементы его — асимметрично расположенные стилизованные

Ажурное яйцо. Петербург. 1902 г.
Фирма К. Фаберже. Мастер М. Перхин

Open-work gold egg. St. Petersburg, 1902
Fabergé firm. Master M. Perkhin

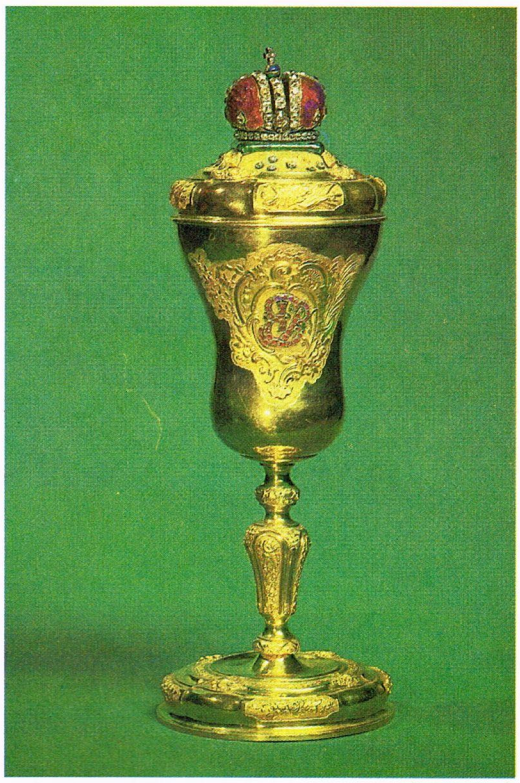
The collection of gold and silver articles by Russian craftsmen of the 18th—early 20th centuries has a place of its own among the numerous treasures of the State Armoury Chamber in the Moscow Kremlin.

The role of the 18th century in the history of Russian art is very great indeed. The art of that period developed the rich artistic and cultural traditions of the previous centuries, but its character had a new quality. It became secular and realistic. Decorative and applied arts, in particular, gold- and silversmithery, developed in keeping with the overall progress of fine arts. Numerous goblets, candle-sticks, tea services, large dishes, vases, elegant snuff-boxes were made by the outstanding masters of the mid-18th century in Rococo—the style which emerged in France in the early 18th century as a final stage of Baroque. Complicated form and magnificent ornamentation, frequently covering the whole surface of the object, are characteristic features of Rococo. Its chief elements are asymmetrically placed shells and curls interwoven with roses and fruits. St. Petersburg court masters were the first to practise that style in Russia. To other artistic centres Rococo was a little later to come and it stayed there considerably longer than in the capital. The ornament was chiefly cast or chased in high relief. As a rule, separate details of objects were cast. One of the most brilliant examples of this style is an ark of cubic shape made by Moscow craftsmen in 1753. The surface of its walls is

раковины и завитки, переплетающиеся с изображениями роз, плодов. В России в этом стиле первыми стали работать петербургские придворные мастера. В другие художественные центры стиль рококо пришел несколько позже и продержался значительно дольше, чем в столице. Орнамент исполнялся в основном в технике литья или чеканки высокого рельефа. Техникой литья обычно выполнялись отдельные детали предметов. Одно из наиболее характерных изделий этого стиля — ковчег работы московских мастеров 1753 года — имеет кубическую форму. Плоскость его стен богато орнаментирована рокайльным декором. Ковчег украшен небольшими литыми фигурами Христа и евангелистов. Они изображены в сложном ракурсе, в активном движении, в одеждах с беспокойно развевающимися складками. Другой пример

richly ornamented. The ark is decorated with cast figures of Jesus Christ and the evangelists. They look alive and moving, their clothes flying in the wind. Another example of the style is a massive silver soup bowl of the spheric shape with figured handles and legs, and a lid crowned with a small heap of fruits. The cartouche ornament of the bowl made of stylized shells and scrolls chased in high relief creates a great effect of chiaroscuro. The bowl was made in the 18th century for a royal dinner service.
Silversmiths often added figurines of real and imaginary birds and animals to the stylized floral patterns. Objects were decorated with cupids, cartouches framed in leaves and branches, images of architectural structures. In search of themes for the decoration of their objects the masters often turned to the then famous book *Symbols and*

Кубок. Москва. 40-е годы XVIII в.
Goblet. Moscow, the 1740s



Ковчег. Москва. 1753 г.
Ark. Moscow, 1753

этого стиля — массивная шарообразной формы серебряная суповая чаша с фигурными ручками и ножками, с крышкой, увенчанной горкой фруктов. Орнамент чаши из сочных картушей, созданных стилизованными раковинами и завитками в чеканке высокого рельефа, создает богатую игру светотени. Чаша была сделана для одного из дворцовых сервизов XVIII века.

Очень часто в стилизованный растительный узор мастера-серебряники вплетали изображения фантастических и реальных птиц и животных. Изделия украшались также амурами со стрелами, картушами в обрамлении пышных ветвей, изображениями архитектурных сооружений. В поисках тематики для украшения своих изделий мастера обращаются к широко известной в то время книге «Символы и эмблемат» (*Emblemat*) printed in Amsterdam in 1705 on Peter the Great's order.

From the mid-18th century on, not only the ornamentation but also the forms of traditional Russian tableware started changing. These changes of shape and decor were most pronounced in such objects as scoops. Now they did not resemble ancient Russian vessels for drinking— they were rather festive decorative vases on either side of which a cast double-headed eagle was mounted. Having gone out of everyday use, these objects were exclusively presented as awards. In the same period a wider use of new beverages, such as tea and coffee, brought forth new kinds of tableware: *samovars*, tea-pots, coffee-pots, milk jugs, sugar-basins and, finally, whole tea and coffee services. It is worth mentioning that besides *samovars* special kettles

Чаша суповая. Петербург. Середина XVIII в.
Soup Bowl. St. Petersburg, mid-18th century

мата», напечатанной по указу Петра I в Амстердаме в 1705 году.

С середины XVIII века значительно изменяются не только орнаментация, но и формы традиционной русской посуды. Особенно заметно изменение формы и характера декора на таких изделиях, как ковши. Они ничем уже не напоминают древнерусские сосуды для питья — это скорее нарядные декоративные вазы, на обоих концах которых укреплялись массивные литые двуглавые орлы. Потеряв свое бытовое назначение, эти предметы использовались только в качестве наград.

В эти же годы в связи с более широким употреблением новых напитков, таких, как чай, кофе, появляются новые виды посуды: самовары, чайники, кофейники, молочники, сахарницы и, наконец, целые чайные и кофейные сервизы.

on mounts warmed by a spirit-lamp were very common in Russia.

Many of the mid- and late 18th century objects were decorated with painted enamel. Its rather simple technique and at the same time great decorative capabilities can account for its wide use in decorating objects made of precious metals. Typical of that period was varicoloured enamel with bright shades of red, blue, yellow and green against a white background. The colours of the enamel were intensified by the choice of gems: deep-red rubies, cornflowerblue sapphires, shimmering emeralds of springtime green. They completed the artistic image of the objects making them still more festive and colourful.

In the 18th century painted enamel miniature emerged and became very widespread. The first

Ковш. Москва. Середина XVIII в.
Scoop. Moscow, mid-18th century

Следует отметить, что наряду с самоварами в России в это время бытуют так называемые бульотки, то есть чайники на подставках, подогревающиеся спиртовкой.

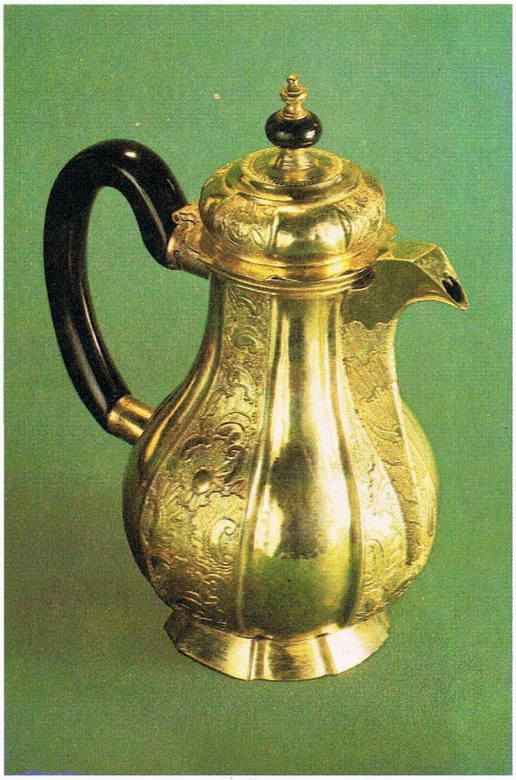
Многие из изделий середины и третьей четверти XVIII века украшаются живописной эмалью. Более простая по технике исполнения и вместе с тем обладающая большими декоративными возможностями, она нашла широкое применение в украшении изделий из драгоценных металлов. Для этого времени характерна многоцветная эмаль, в которой звучали мажорные краски яркого красного, синего, желтого и зеленого цветов на белом фоне. Цветовую гамму эмалей поддерживает определенный набор драгоценных камней, состоящий из густокрасных рубинов, васильково-синих сапфиров, сверкающих весенней зеленью изумрудов. Они дополняют художественный облик изделий, придавая им еще большую праздничность и нарядность.

В XVIII веке зарождается и получает широкое распространение живописная эмалевая миниатюра. Первыми русскими миниатюристами, работавшими по эмали, были мастера Оружейной палаты Г. Мусикийский и А. Овсов, создавшие значительное количество портретов. Большую ценность представляет миниатюра работы Мусикийского, на которой изображен Петр I в доспехах и горностаевой мантии. Царские миниатюрные портреты, особенно в золотой оправе с драгоценными камнями, употреблялись в качестве награды и жаловались обычно самим Петром за большие заслуги перед государством. Другой эмальер-миниатюрист Овсов в коллекции Оружейной палаты представлен единственной миниатюрой с изображением Петра I на золотой овальной табакерке. С правой стороны изображения подпись художника: «В Санкт-Петербурге писал Анд. Овсов. 1727».

Украшали свои изделия мастера и сканым или филигранным узором, но он не припаивался к фону, а накладывался на него. Очень изящна сделанная в Петербурге в 1737 году нарядная сканая чаша на блюде — кружевной рисунок положен на гладкий золоченый фон, что обусловливает её легкость и воздушность.

В русской художественной культуре стиль рококо господствовал непродолжительное время. В третьей четверти XVIII столетия на смену ему приходит новый стиль — классицизм. В становлении и развитии этого художественного стиля важнейшую роль играло обращение русских архитекторов, скульпторов, мастеров

Чайник. Петербург. 2-я половина XVIII в.
Мастер И. Блом
Kettle. St. Petersburg, second half of the 18th century. Master I. Bloom



Кофейник. Москва. 1756 г.
Coffee-pot. Moscow, 1756

прикладного искусства к классическому наследию. Они перерабатывали этот стиль применительно к национальным традициям русского искусства. Характерные для архитектуры этого периода строгая симметрия и лаконичность форм господствовали и в прикладном искусстве. Золотые и серебряные изделия сочетались с классическим интерьером стройностью своего силуэта, правильной геометричностью формы и лаконизмом узора. Для предметов этого времени характерно наличие больших гладких плоскостей, которые дают возможность выявить красоту самого металла. Украшались вещи элементами, заимствованными из античной декорировки: изображениями ваз, урн, венков, лавровых и дубовых ветвей, пояском жемчужника. Орнамент в стиле классицизм выполняется в основном в технике

Russian miniature painters who worked on enamel were the masters of the Armoury G. Musikiysky and A. Ovsov, the authors of numerous portraits. Of great value is the miniature by Musikiysky in which Peter the Great is depicted wearing armour and an ermine mantle. The tsar's miniature portraits, particularly those in gold settings with gems, were used as awards and granted by Peter himself for outstanding services to the state. Ovsov, the other enamel miniature painter, is represented in the Armoury collection by only one miniature portrait of Peter the Great on an oval gold snuff-box. On the right side the artist signed his name: "Painted by And. Ovsov in St. Petersburg, 1727".
The masters often decorated their objects with a filigree pattern, but it was not soldered to but laid over the background. A filigree bowl on a

Стопа. Москва. 1788 г. Мастер А. Ратков
Cup. Moscow, 1788. Master A. Ratkov

Самовар. Петербург. 1801 г. Мастера Г. Унгер и И. Эккерт
Samovar. St. Petersburg, 1801 Masters G. Unger and I. Ekkert

резьбы или чеканки низкого рельефа. Изделия, исполненные во второй половине XVIII века, должны были соответствовать своему назначению. Подсвечники 1770 года работы известного петербургского мастера И. Кеппинга воплощают в себе основные черты стиля классицизм. Они выполнены в виде античных колонн, украшенных вертикальными бороздками-каннелюрами, верхняя часть которых декорирована накладной чеканной гирляндой цветов. Колонны установлены на высоких постаментах-базах, также украшенных цветочными гирляндами. Гладкая серебряная чаша для охлаждения вина опоясана гирляндами чеканных цветов и гроздьев винограда, которые часто встречаются на фасадах дворцов (аналогичный стилизованный растительный орнамент украшал потолки и стены их интерьеров).

dish made in St. Petersburg in 1737 is superb in its elegance: a lacy pattern is put over a smooth gilt background which makes it light and airy. Rococo dominated in Russian art but a short while. In the third quarter of the 18th century a new style came to replace it—the style of Classicism. Developing this style Russian architects, sculptors and masters of applied arts turned to the classical heritage. They elaborated the style in keeping with national traditions of Russian art. Strict symmetry and laconic form typical of that period's architecture were the predominant features of the applied arts as well. Gold and silver matched the classical interior with their slender silhouettes, regular shapes and austere designs. It is typical of the objects of that time to have large smooth surfaces, which made it possible to develop the beauty of the metal itself. Decorative elements

Чаша на блюде. Петербург. 1737 г.
Bowl and dish. St. Petersburg, 1737

Среди круглых и овальных подносных блюд этого времени выделяется золотое блюдо, сделанное петербургским золотых дел мастером Ф. Себастьяном. Удлиненное по форме, оно по борту украшено лаконичным, несколько суховатым по рисунку орнаментом из гирлянды лавровых листьев с выгравированной дарственной надписью. Узкая, вытянутая форма блюда обусловлена его назначением. На нем князю Г. Потемкину Екатерина II преподнесла усыпанную алмазами шпагу за создание Черноморского флота.

В украшении золотых и серебряных изделий второй половины XVIII века по-прежнему широкое применение находит живописная эмаль. Однако колорит ее меняется. Начинает преобладать двуцветная эмаль серо-голубого тона. Прекрасными эмалевыми дробницами с изо-

Часы. Петербург. 1899 г. Фирма К. Фаберже. Мастер М. Перхин
Watch. St. Petersburg, 1899 Fabergé firm. Master M. Perkhin

Подсвечник. Петербург. 1770 г. Мастер И. Кеппинг
Candlestick. St. Petersburg, 1770 Master I. Kepping

Бутылочная передача. Петербург. 1783 г. Мастер Ю. Лундт
Bottle-holder. St. Petersburg, 1783 Master Yu. Lundt

1899

бражением Тайной вечери и Спаса Нерукотворного в обрамлении крупных бриллиантов украшен массивный золотой потир. Его отличают исключительная чистота и совершенство работы, изысканность и пропорциональность всех частей.

Одним из распространенных предметов быта в тот период являлись табакерки. Ювелиры очень часто орнаментировали их живописной эмалевой миниатюрой, с виртуозной передачей на небольшом пространстве не только всех деталей изображения, но и тончайших красочных нюансов. Очень красива эмалевая миниатюра неизвестного художника, изображающая семью персидского царя Дария и Александра Македонского. Она украшает крышку изящной золотой табакерки (1783). Данная тематика характерна для произведений русского искус-

were borrowed from the antique: vases, urns, wreaths, laurel and oak branches. Ornaments in classicism are chiefly carved or chased in low relief. The objects made in the second half of the 18th century were to serve their purpose. The candle-sticks made by the famous St Petersburg master Kepping in 1770 embody the main features of Classicism. They are made in the shape of antique columns decorated with vertical grooves—flutes and chased garlands of flowers at the top. The columns are mounted on high bases, also decorated with garlands of flowers.

The smooth silver bowl for cooling wine is begirdled with garlands of chased flowers and grapes that can be often seen on the façades of palaces (a similar stylized floral pattern frequently decorated ceilings and walls of their interiors).

Панагия. Петербург. 1707 г.
Эмальер Г. Мусикийский
Panagia. St. Petersburg, 1707
Enameller G. Musikiisky

Табакерка. Петербург. 1727 г.
Эмальер А. Овсов
Snuff-box. St. Petersburg, 1727
Enameller A. Ovsov

ства второй половины XVIII века, в которых нередко воспроизводились сюжеты, заимствованные из древнегреческой истории и мифологии.

Характерным памятником русского классицизма является золотая табакерка — одна из последних работ лучшего петербургского ювелира Ж. Адора, работавшего при дворе Екатерины II с 1762 по 80-е годы XVIII века. На крышке табакерки — миниатюра в серо-голубых тонах с изображением Екатерины II. В этом произведении мастер проявил себя как первоклассный художник, обладающий глубоким чувством пропорции, колорита и материала.

Для большинства ювелирных изделий рассматриваемого периода характерен синтез эмали, драгоценного металла и драгоценного камня. Но главное место в украшении изделий отводилось алмазу во всех видах и огранках. В собрании Оружейной палаты хранится золотая бриллиантовая табакерка работы талантливого петербургского «бриллиантщика» И. Позье. На крышке табакерки исключительной чистотой и удивительной тонкостью рисунка поражает накладное чеканное профильное изображение Елизаветы Петровны, освещаемое искрящимися бриллиантовыми лучами солнца. По высокому корпусу табакерки расположены четыре клейма с аллегорическими многофигурными сценами, связанными с событиями первых лет царствования Елизаветы Петровны.

Один из древнейших видов украшения изделий из драгоценных металлов — черневая миниатюра — получила в XVIII веке широкое распространение в местных художественных центрах Севера и Сибири. Мастера, заимствуя тематику для черневых рисунков из книг или гравюр, вносили элементы народного искусства в трактовку изображаемых ими кавалеров и дам. Для великоустюжских изделий XVIII века характерна очень темная черневая гравюра на слегка углубленном золоченом канфаренном фоне. Одна из табакерок, выполненная на великоустюжской фабрике Афанасия и Степана Поповых в 1772 году, украшена черневым изображением сюжета из повести о Бове-королевиче.

Искусство черни Великого Устюга оказало заметное влияние на развитие серебряного дела в Тобольске. Большую художественную ценность представляет чайный сервиз с черне-

Табакерка. Петербург. 1759 г. Мастер И. Позье
Snuff-box. St. Petersburg, 1759. Master J. Pozier

Потир. Москва. 1789 г. Мастер К. Мюллер
Chalice. Moscow, 1789. Master K. Muller

Табакерка. Великий Устюг. 1788 г.
Snuff-box. Veliki Ustiug, 1788

выми изображениями фигур мужчин и женщин в костюмах XVIII века, выполненный тобольскими серебряниками в мастерских губернатора Сибири Д. Чичерина в 1774—1775 годах.

В первой четверти XIX века продолжает господствовать стиль классицизм, который иногда называют зрелым классицизмом. В это время в большом количестве мастера изготовляют вазы для фруктов, канделябры, подсвечники. Их стволы выполнены в виде литых стройных вытянутых женских фигур, задрапированных в античные одежды. В музее хранится серебряная ваза для цветов — чашу с прорезным узором виноградных лоз поддерживают на полусогнутых руках три женские фигуры—кариатиды. Тяжелые складки их одежд, ниспадающие вертикально, напоминают каннелюры колонн. После победы над Наполеоном

Among round and oval dishes of those times one of the most beautiful is perhaps a gold dish made by the St Petersburg goldsmith F. Sebastian. It is elongated in shape, and running around the brim is a laconic, somewhat austere ornament of laurel leaves and an inscription engraved along. The narrow, elongated shape of the dish can be accounted for by the purpose it served. On it Catherine II presented Count Potiomkin with a diamond-studded rapier for having set up the Black Sea Fleet.

In the second half of the 18th century painted enamel was still widely used for decorating gold and silver articles. But now it was of different colour. Two-colour enamel of grey and blue tints became more popular.

The massive gold chalice is decorated with beautiful enamel depictions of *The Last Supper* and

Предметы из чайного сервиза. Тобольск. 1774—1775 гг.
Pieces of a tea service. Tobolsk, 1774-5

наряду с элементами классического декора в украшении вещей большое место занимают атрибуты военной славы. Об Отечественной войне 1812 года напоминает золоченое блюдо, украшенное знаменами, барабанами, пушками, ядрами, булавами. (Оно принадлежало генералу русской армии, атаману Донского казачьего войска графу М. И. Платову.

С 40-х годов XIX века декоративно-прикладное искусство переживает период упадка. Оно начинает носить эклектичный характер, то есть механического соединения форм и орнаментов, присущих всем предшествующим стилям. Тем не менее и в этот период создавались произведения искусства значительной художественной ценности. К таким произведениям можно отнести некоторые из изделий, выполненные русскими ювелирными фирмами Сазико-

Veronica's Veil surrounded with large diamonds. It is remarkable for its perfect workmanship, fineness and proportion.

Snuff-boxes were commonly used in everyday life then. Jewellers often decorated them with enamel miniature painting, successfully conveying every detail of the image and all the subtleties of colour on limited space. The enamel miniature by an unknown artist depicting the family of the Persian tsar Darius and Alexander III of Macedon is particularly beautiful. It decorates the lid of an elegant gold snuff-box (1783). This theme is typical of Russian art of the late 18th century which often reproduced subjects borrowed from Ancient Greek history and mythology.

A characteristic monument of Russian Classicism is a gold snuffbox—one of the last works by an outstanding St Petersburg jeweller Zh. Adar who

Ваза. Фрагмент. Петербург. 1817 г.
Мастер А. Гедлунд
Vase. Detail. St. Petersburg, 1817
Master A. Gedlund

Блюдо. Москва. 1814 г.
Dish. Moscow, 1814

ва, Овчинникова, Хлебникова, Семенова. Массивная серебряная скульптура «Всадник в дозоре» из коллекции Оружейной палаты выполнена в 1852 году петербургской фирмой Сазикова. Для этой вещи характерно сочетание древнерусского сюжета с мотивами орнамента, заимствованного из стиля рококо. Изделия фирмы Сазикова пользовались широкой известностью. Они были представлены на первой Всемирной выставке, состоявшейся в Лондоне в 1851 году. Московская фирма Овчинникова славилась эмалевыми изделиями. Серебряная чашка с блюдцем выполнена в технике так называемой «оконной», или прозрачной, эмали, производство которой впервые в России было освоено именно этой фирмой.

Самую крупную ювелирную фирму, известную далеко за пределами России, возглавлял Карл

worked at the court of Catherine II from 1762 till 1780s. The lid of the snuff-box bears a miniature portrait of Catherine II in shades of grey and blue. In this work the master revealed himself as a first-class artist having a perfect sense of proportion, colour and material.

In the period under consideration most pieces of jewelry combined enamel, precious metals and gems. But the diamond in all its varieties and types of cutting played the greatest decorative role. In the Armoury one can see a gold diamond snuff-box made by the gifted St. Petersburg diamond master J. Posier. The lid of the box bears a laid-on chased profile portrait of Elizaveta Petrovna of extreme fineness. It is lit by the sparkling diamond rays of the sun. On the high body of the snuff-box there are four seals with allegoric multifigured scenes dealing with the

Скульптура «Всадник в дозоре». Петербург. 1852 г. Фирма П. Сазикова
Sculpture "Horseman on Patrol". St. Petersburg, 1852. Sazikov's firm

Фаберже. Изделия, представленные ею на художественно-промышленных выставках в Москве (1882) и в Париже (1900), были высоко оценены и удостоены золотой медали. Одним из самых выдающихся мастеров этой фирмы был Михаил Евлампиевич Перхин. В 1891 году из золота и платины им выполнена модель крейсера «Память Азова». Модель полностью воспроизводит внешний вид корабля. Она закреплена на аквамариновой пластинке, имитирующей воду, и вкладывается в яйцо из темно-зеленого гелиотропа. Особым художественным вкусом отличается ваза с букетом лилий, представляющая собой часы. Циферблат, осыпанный мелкими бриллиантами, вращается по окружности, а стрелки, сделанные в виде стрелы, вложенной в колчан, закреплены неподвижно. Сочетание различных оттенков золота вно-

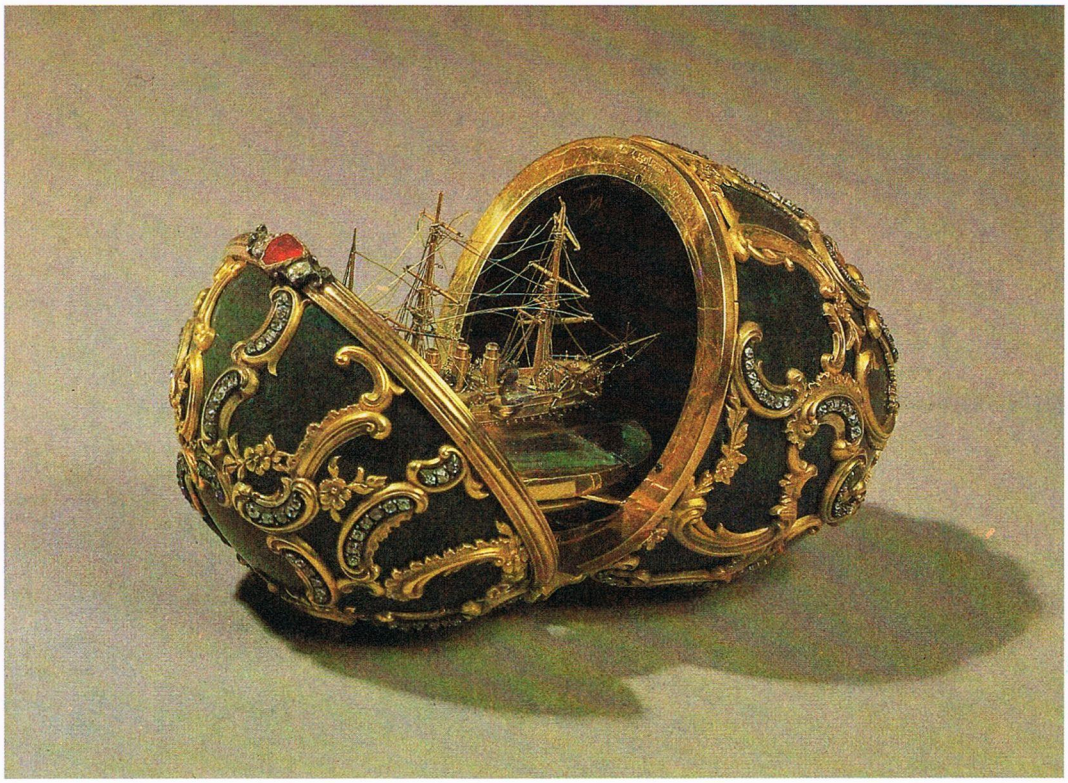
first years of Elizaveta Petrovna's reign.
One of the most ancient types of decorating objects of precious metals—niello miniature—became very popular in the 18th century local art centres in the North and Siberia. The masters borrowed the topics of the niello designs from books or engravings and introduced some elements of folk art into their interpretation of ladies and gentlemen. The 18th century objects made in Ustiug the Great can be recognized by very dark niello engravings on a slightly depressed gilt background. One of the snuff-boxes made in Ustiug the Great at Afanasy and Stepan Popovs' factory in 1772 is decorated with a niello scene from the story about the Prince Bova.
The niello art of Ustiug the Great influenced considerably the progress of silversmithery in Tobolsk. Of great artistic value is the tea service

Чашка с блюдцем. Москва. Конец XIX в. Фирма П. Овчинникова
Cup and Saucer. Moscow, late 19th century. Ovchinnikov's firm

сит в это изделие своеобразный декоративный эффект.
Лучшие изделия ювелиров фирмы Фаберже отличаются чистотой и тщательностью отделки, виртуозностью техники исполнения и тонкими цветовыми сочетаниями.
Русское искусство XVIII — начала XX века располагает прекрасными памятниками в области прикладного искусства, в том числе золотого и серебряного дела. Они являются неиссякаемым источником для творческой мысли современных художников и высоким образцом для воспитания эстетического вкуса.

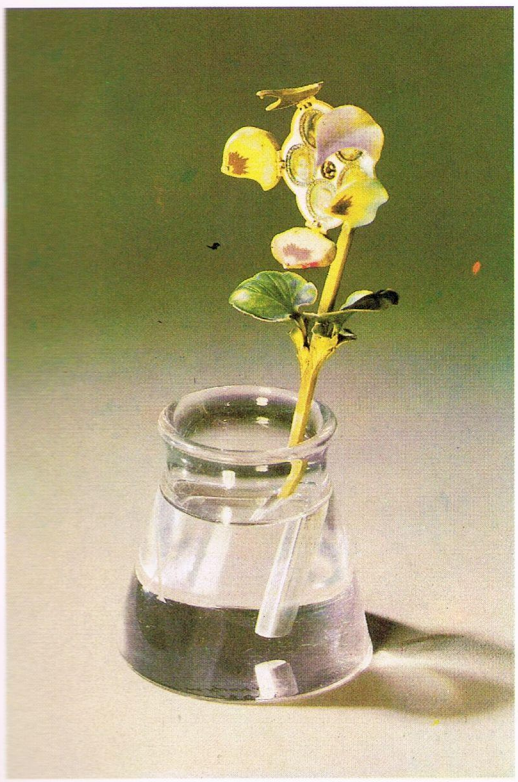
with niello depictions of men and women wearing traditional 18th century clothes which was made by Tobolsk silversmiths in the workshops of Siberia's governor D. Chicherin in 1774-1775.
In the first quarter of the 19th century the predominant style was still Classicism which is often referred to as mature Classicism. At that time masters made a large number of fruit vases, candelabra, candle-sticks. Their stems were made in the shapes of slender cast figures of women wearing antique clothes. Kept in the museum is a silver vase for flowers—a bowl with a cut-through vine pattern supported by three figures of women—

Модель крейсера «Память Азова». Петербург. 1891 г.
Фирма К. Фаберже. Мастер М. Перхин
Model of the cruiser "Azov Memories".
St. Petersburg, 1891
Fabergé firm. Master M. Perkhin



caryatids. The heavy folds of their clothes falling down vertically resemble the flutes of columns. After the victory over Napoleon signs of military glory came into use for the decoration of objects, alongside the elements of classical decor. One of the reminders of the 1812 Patriotic War is the gold dish adorned with banners, drums, guns, cannon balls, maces which used to belong to the outstanding general of the Russian army, chieftain of the Don Cossack troops, Count Platov.
In the 40s of the 19th century decorative and applied arts entered a period of decline. It became eclectic, i. e. merely combining forms and ornaments typical of all the previous styles. Nevertheless, even that period gave birth to some objects of art of considerable value. To these belong a few of the articles made by the Russian jewelry firms of Sazikov, Ovchinnikov, Khlebnikov, Semionov. The massive silver sculpture *A Horseman on Patrol* from the Armoury collection was made in 1852 by Sazikov's firm in St Petersburg. This object can be characterized by a combination of an ancient Russian plot with ornamental motives borrowed from Rococo.
The production of Sazikov's firm was very famous. Some articles were displayed at the First International Exhibition held in London in 1851. Ovchinnikov's firm in Moscow was famous for its enamel objects. The silver cup and saucer are made in the technique of the so-called glass, or translucent enamel first mastered in Russia by that very firm.
Karl Fabergé was at the head of the largest jewelry factory known far bayond the limits of Russia. The objects he displayed at the art exhibition in Moscow (1882) and in Paris (1900) were highly praised and won a gold medal. One of the most talented craftsmen of the firm was Mikhail Perkhin. In 1891 he made a model of the cruiser *Azov Memories* of gold and platinum. The model is an exact replica of the ship. It is fixed on an aquamarine plate imitating the sea and is to be put into a deep-green heliotrope egg. The vase with a bouquet of lilies with a clockwork mechanism inside is a piece of remarkable artistic taste. The face of the clock studded with small diamonds turns around, while the hands in the shape of arrows put into a quiver are fixed. A combination of different shades of gold gives the object a peculiar decorative effect.
The best pieces made by the jewellers of the Fabergé firm display a high degree of craftsmanship, virtuosity in technique and sublte colour combinations.
Russian art of the 18th—early 20th centuries possesses magnificent monuments of applied arts, including gold- and silversmithery. They are an inexaustible source of inspiration for contemporary artists and a good example for aesthetic education.

Стакан с цветком «Анютины глазки». Петербург. 1904 г. Фирма К. Фаберже. Мастер Г. Вингстрем
Glass with "pansie". St. Petersburg, 1904 Fabergé firm. Master G. Vingstrem



На обложке:
Табакерка. Петербург. 1783 г.
Мастер Ф. Сеген

On the cover:
Snuff-box. St. Petersburg, 1783
Master F. Segen

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МУЗЕИ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА

ЗОЛОТЫЕ И СЕРЕБРЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ РУССКИХ
МАСТЕРОВ XVIII — НАЧАЛА XX ВЕКА

Путеводитель. Цена 40 коп.

Издательство «Изобразительное искусство». Москва. 1981
Автор-составитель А. ТЕРЕХОВА. Перевод Е. ПОЛЯЧЕНКО
Оформление художника В. МОСТИНСКОЙ. Фото Б. КУЗНЕЦОВА
Редактор Х. ЛУКЬЯНЕЦ. Литературный редактор М. АБСАЛЯМОВА.
Технический редактор Л. ПРОСТОВА. Корректор И. РАДЧЕНКО

Изд. № 5-1919. Подписано в печать 4.08.81. А05764. Т. 200 000.
Заказ 2114. Объем 1,17 усл. печ. л.,1,73 уч.-изд. л.
Формат $70 \times 90/_{16}$. Офсет.
© «Изобразительное искусство». 1981.
Ордена Трудового Красного Знамени
Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли. г. Калинин, пр. Ленина, 5

Г $\frac{80104\text{-}113}{024(01)\text{-}81}$ 15-81